

© **Оксана Викторовна Маркина**,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры ПОГиМУ,
Владимирский филиал РАНХиГС
irishoxana@rambler.ru

Markina Oxana Viktorovna,
PhD (History), Assistant Professor of
Department of Legal Support of State
and Municipal Service, Vladimir
branch of RANEPА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПРАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЖЕНСКАЯ СТРАТЕГИЯ МУЖСКОЙ ИГРЫ

Historical images of the sovereigns of the Russian state: women's strategy of a male game

Аннотация. В статье рассматривается проблема переосмысливания принципов исторического анализа, применяемого к государственным личностям, и отказа от сложившихся стереотипов. Автор полагает, что только этот путь приведет к формированию устойчивой основы для патриотического воспитания молодого поколения. В качестве примера искаженного образа используется фигура Екатерины Первой, дается сравнительный анализ оценок современников и ученых последующих столетий.

Abstract. The article deals with the problem of rethinking the principles of historical analysis applied to public figures and rejecting the prevailing stereotypes. The author believes that only this path will lead to the formation of a stable basis for the patriotic education of the younger generation. As an example of a distorted image, the figure of Catherine the First is used, a comparative analysis of the assessments of contemporaries and scientists of subsequent centuries is given.

Ключевые слова: политическая система, гендерный подход, характеристика главы государства, Екатерина Первая, патриотическое воспитание.

Keywords: political system, gender perspective, characteristics of the head of state, Catherine the First, patriotic education.

В российской исторической практике сложилась традиция давать оценку деятельности главы государства любой эпохи в зависимости от масштабности его преобразований, изменивших политическую систему, территориальные границы или общий уклад жизни общества. При этом обычно в расчет не берется ни гендерный, ни личностный подход. Это приводит к созданию стереотипов, мешающих проводить подлинно научные исследования, а полученные результаты не расширяют исторические знания и не способствуют формированию целостной картины восприятия истории нашей страны, равно как и созданию основ патриотического воспитания подрастающего поколения.

Особенно ярко это явление наблюдается при формировании образов правительниц женского пола. Так, две российские императрицы, восшедшие на престол с разницей в 37 лет под одинаковыми именами, получили совершенно разные характеристики, как в монографической литературе, так и в школьных учебниках. Деяния Екатерины Второй, носившей титул Великая известны всем, жизнь Екатерины Первой находится как бы в тени ее мужа, также имевшего звание Великий. Целью данного исследования стал анализ соответствия стереотипного образа данной личности ее реальным достижениям и результатам политической деятельности.

Для начала обратимся к учебной литературе, выбрав в качестве примера один из лучших по своей фундаментальности и структурированности материала образцов, автором которого выступили доктора исторических наук, профессора А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Тот, М.В. Ходяков. Они характеризуют правление Екатерины Первой как «бесславное», на той же странице отмечая, что «в первые пять лет после смерти Петра процесс преобразований в стране не остановился и не был повергнут вспять, хотя темпы его замедлились» [2, с. 191]. Возникает справедливый вопрос, можно ли отказать в «славной оценке» той, что сумела продолжить великие начинания в сложной обстановке, которую А. С. Пушкин художественно охарактеризовал следующим образом:

«...государство
Шатнулось будто под грозой.
И усмиренное боярство
Его могучею рукой
Мятежной предалось надежде:
Пусть будет вновь, что было прежде,
Долой кафтан кургузый; нет,
Примером нам не будет швед! –
Не тут-то было. Тень Петрова
Стояла грозно средь вельмож,
Что было, – не восстало снова,
Россия двинулась вперед, –
Ветрила те ж, средь тех же вод».

Замедление темпов преобразований можно поставить в упрек преемнице Петра Первого, только если не принимать во внимание масштабность этих преобразований, а также осуждаемые многими историками неоправданную резкость, отрыв от национальных традиций, стремление быстро перенести на не до конца подготовленную почву опыт развития западных держав.

Аналогичную позицию занимают авторы популярного исторического очерка «Русская история» И. А. Заичкин, И. Н. Почкаев, утверждая, что Екатерина Первая «не имела склонности и желания управлять государством, а вполне довольствовалась тем, что царствовала» [1, с. 681]. По их мнению, данная эпоха характеризуется прежде всего «ожесточенной борьбой сановников, близких к трону, за власть, за влияние при дворе» [1, с. 681]. Однако далее, излагая историю создания Верховного тайного совета, ученые признают, что это был политический компромисс, позволивший примирить

враждующие стороны, так как в состав нового правительства вошли представители как «птенцов гнезда Петрова», так и «партии старины». Сложно предположить, что А. Д. Меньшиков, рвущийся к безграничной власти, принял такое решение самостоятельно, без влияния склонной к миролюбивой политике императрицы.

Интересна также история с завещанием Екатерины Алексеевны, передавшей власть не одной из своих дочерей, а внуку Петру, сыну мятежного Алексея Петровича, своего пасынка. Традиционно считается, что таков был замысел той же зловещей фигуры Меньшикова, обманувшего недалекую государыню: «Тогда он, укрепляя свои позиции, придумывает ловкий маневр» [1, с. 682]. Однако при внимательном рассмотрении обращает на себя внимание пункт 14 данного завещания: «Фамилия между собой имеет под опасением нашей матерней клятвы согласно жить и пребывать» [7, с. 268]. Если представить, что императрица мотивировалась в данном случае не политическими интригами, но рассуждала как мать и глава семейства (а ведь сам Петр Великий в своих письмах часто именовал ее Матка), то данное решение предстает совсем в ином свете.

Подлинно женская натура правительницы раскрывается в работе историка XIX века М.И. Семецкого «Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс», который начал описание ее правления с милостей, оказанных политическим преступникам: «Страдальцы за преданность царицы Авдотье (Евдокии Лопухиной) были возвращены из дальней ссылки. (...) Сторонницы той же Авдотьи и ее сына, вдовы: Варвара Головина, княгиня Анастасия Троекурова, княгиня Мария Львовна (...) получили право жить в каких угодно монастырях, хотя бы в Московских. (...) Из Сибири, по свидетельству современника, в марте 1725 года привезли человек двести ссыльных, возвращенных на родину: то были лица, пострадавшие за непринесение присяги в 1722 году установленному Петром порядку престолонаследия» [6, с. 243]. Он же прилагает к своему исследованию экстракт из поданных ее Величеству в разные числа челобитных, среди которых множество прошений от солдатских жен, моливших об оплате долгов и получении денег на пропитание. Масштаб проявленных милостей не отрицается даже самыми непримиримыми критиками Екатерины Первой.

В. О. Ключевский, утверждая, что «после смерти Петра государственные связи, юридические и нравственные, одна за другой порываются, и среди этого разрыва меркнет идея государства, оставляя за собой пустое слово в правительственных актах» [4, с. 228], в том же труде «Исторические портреты» приводит слова из доклада П. И. Ягужинского Екатерине Алексеевне: «Большая часть токмо в разговорах о той и другой нужде с сожалением и тужением бывает. А прямо никто не положит своего ревнительного труда» [4, с. 230]. Итак, лучшие умы погрязли в разговорах о преобразованиях, а недостойная своего высокого статуса необразованная женщина, которую историк называет «малоспособной» [4, с. 250], творит добро.

Французский историк того же периода Альфред Рамбо утверждает: «правление Екатерины было продолжением царствования Петра. Оно не оправдало предсказаний об оставлении Петербурга и флота, о переселении двора в Москву. Большая часть предначертанных Петром планов была приведена в исполнение: в 1725 году открыта Академия наук, заботились об аккуратном выходе «Ведомостей», учрежден орден Александра Невского, датский капитан Беринг поставлен во главе научной экспедиции на Камчатку» [5, с. 272]. Он отмечает в этой женщине такие свойства, как «живость ума, верность суждения и иные качества, неизвестные в русских теремах» [5, с. 270]. В одной этой характеристике, данной представителем просвещенной Европы, не меньше восхищения, чем в словах Вольтера, назвавшего другую Екатерину Алексеевну «самой блистательной Северной звездой», пред которой Андромеда, Персей и Калиста – ничто.

Самые непривычные для нас оценки личности первой русской императрицы обнаруживаются в произведении А. О. Ишимовой, писательницы XIX века, чей труд «История России в рассказах для детей» был высоко оценен самим А. С. Пушкиным. Автор называет Екатерину Алексеевну «царицей, достойной Петра не по рождению и предкам, которые всегда были ничтожны в глазах его, но по собственным превосходным качествам» [3, с. 373] и акцентирует внимание читателей на благополучии их семейной жизни, способности понять и поддержать мужа, успокоить его, а иногда даже пойти против его воли для его же блага.

Так, согласно описанию А. И. Ишимовой, во время печально известного Прутского похода она не только была рядом с Петром Великим, но, получив, как и все, запрет входить в палатку государя, «сзывает на совет всех старших генералов», высказывает предложение о заключении мира, а затем, бросившись в ноги мужу и преодолев его негодование «с каким-то небесным спокойствием ангела-утешителя», уговаривает отправить письмо к великому визирю с просьбой о мире. Да еще и «втайне от супруга отдает посланному все свои бриллианты и другие драгоценности». Безусловно, данное изложение грешит сентиментальным настроением, недопустимым в рамках серьезного научного исследования, однако оно не более субъективно, чем все ранее изложенные «мужские» точки зрения.

Проблема отечественной исторической науки заключается в том, что до сих пор не определен до конца ее смысл и практическое назначение. Должна ли история представлять образцы для подражания и поводы для гордости своими великим предками или бескомпромиссно обличать прежние ошибки, дабы не совершать новых? Возможно, истина находится где-то посередине и именно женские образы могут дать наиболее благодатный материал для обнаружения этой «золотой середины».

Обозначенный поиск может продолжаться бесконечно, но современная жизнь диктует настоятельную необходимость укрепления основ патриотического воспитания подрастающего поколения. Расплывчатая формулировка «любовь к своей Родине» должна быть конкретизирована четким пониманием ее составляющих, одним из которых является уважение к

представителям власти, неприятие любых насильственных методов изменения конституционного строя. И в этом смысле пример Екатерины Первой, продолжавшей политику усовершенствования государства, начатую Петром Великим, является весьма показательным. Оценка ее деятельности не может быть подлинно научной без учета ее женской сущности, которая проявилась в активной благотворительной деятельности и сохранении крепких семейных уз внутри правящей фамилии.

Список литературы

1. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история: популярный очерк. IX – середина XVIII в. – М. : Мысль, 1992. – 797 с.
2. Дворниченко А. Ю., Тот Ю. В., Ходяков М. В. История России: учебник. – М. : ТК «Велби», Проспект, 2008. – 472 с.
3. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. – М. : ООО «Фирма СТД», 2006. – 768 с.
4. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М. : Правда, 1990. – 624 с.
5. Рамбо А. Живописная история древней и новой России. – М. : Современник, 1994. – 445 с.
6. Семевский М. И. Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692 – 1724: Очерк из истории XVIII века. – Л. : Худож. лит., 1990. – 368 с.
7. Соловьев С. М. Об истории новой России. – М. : Просвещение, 1993. – 559 с.